

О смене пола персонажей в художественном переводе

Азов Андрей Геннадьевич

Студент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В истории художественного перевода много примеров того, как под пером переводчика персонаж преобразуется до неузнаваемости и, в частности, меняет свой пол. Остановлюсь на причинах подобных превращений при переводе с английского языка на русский и на опасностях для текста, которые они несут за собой.

1. Русский и английский языки различаются способами выражения пола. В русском есть, с одной стороны, слова, обозначающие существ с заведомо известным биологическим полом (т.н. естественный, или семантический, род существительных), а с другой стороны – формальная, морфологическая категория грамматического рода, принудительно присваивающая каждому существительному в единственном числе мужской, женский или средний род [Corbett: 34–43]. Грамматический род накладывает глубокий отпечаток на наше сознание и заставляет нас даже о неодушевленных предметах мыслить как о существах того или иного пола [Якобсон: 16–24]. Напротив, современный английский язык утратил формальную категорию грамматического рода и передает половую информацию только с помощью естественного рода существительных, а также местоимений мужского или женского рода [Curzan: 1–30].

2. Хотя английский язык своим грамматическим строем не навязывает пол предмету описания, за некоторыми английскими существительными исторически закрепился определенный семантический род. Это нашло отражение в английской языковой картине мира. Например, олицетворенные солнце, гору, реку, время, любовь, смерть или войну англичанин представит мужчинами, а корабль, город или искусство – женщинами [Барменкова: 89–90]. В собаке он видит скорее пса, в зайце – зайчиху, в попугае – попугаиху, что русскому читателю кажется странным.

3. Несовпадение семантического рода английских слов с грамматическим родом их русских аналогов ставит переводчика перед выбором: сохранить исходный пол персонажа или изменить его в расчете на русского читателя. Смена пола особенно широко распространена в переводах детской литературы, где важна естественность слога, и предпочитается тем охотнее, чем второстепеннее персонаж. Так изменила пол с мужского на женский змейка Карайт в рассказе Р. Киплинга «Рикки-Тикки-Тави» (пер. К. Чуковского); та же судьба постигла Чепуху из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла (пер. В. Набокова). Смена пола возможна и для главного персонажа, если его пол неважен для сюжета: например, кошка, гулявшая сама по себе, из переведенной Чуковским сказки Киплинга, была в оригинале котом.

4. Смена пола персонажа несет ряд опасностей для произведения. Одна из них в том, что, продолжая развиваться в недрах родной культуры, произведение приобретет такой вид, когда скрыть первоначальный пол персонажа при новом переводе станет невозможно. Типичным подобным видоизменением становится экранизация: так, русских почитателей «Маугли» и «Винни-Пуха» неприятно удивит, что в американских мультфильмах Багира и Сова – мужские персонажи.

5. Другая опасность смены пола – в искажении художественного образа, подчас очень сильном. Например, мускусная крыса Чучундра в оригинале «Рикки-Тикки-Тави» Киплинга – безвольный и запуганный мужчина-интеллектуал, а в переводе – всего лишь трусливая женщина. Сильно пострадала от половых перестановок система персонажей в «Счастливом принце» О. Уайльда (пер. К. Чуковского): исключив из перевода намечающийся к финалу мотив однополой любви Ласточки и статуи Счастливого Принца, переводчик превратил Ласточку из первоначально мужского персонажа в женский, а первую пассию Ласточки, Тростник, из женского персонажа в мужской. При этом за Тростником сохранились те женские черты, которые так хорошо подходили ему в оригинале, где он был Тростинкой: его достоинством в переводе становится «стройный

стан», а недостатком – «куча родственников»; он «кокетлив» и «заигрывает с каждым ветерком». Как персонаж-мужчина такой Тростник неубедителен; образ разрушен.

Итак, смена пола персонажей – распространенное явление в художественном переводе с английского языка на русский, вызванное несовпадением семантического рода английских слов с грамматическим родом соответствующих русских аналогов. Это явление особенно характерно для детской литературы и в первую очередь затрагивает второстепенных персонажей. Часто неизбежное, оно, однако, несет в себе опасность некоторых смысловых потерь и может даже полностью разрушать цельность художественных образов.

Литература

Барменкова М.В. Олицетворение, маркированное категорией рода, в англоязычной художественной литературе. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2004.

Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 16–24.

Corbett G.G. Gender. Cambridge, 1991.

Curzan A. Gender Shifts in the History of English. Cambridge, 2003.